

На правах рукописи

МАШКОВЦЕВА Любовь Федоровна

**ИОСИФ БРОДСКИЙ: ФОРМИРОВАНИЕ
ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы XX века филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Голубков Михаил Михайлович

Официальные оппоненты: **Макеев Михаил Сергеевич**
доктор филологических наук, доцент
кафедры истории русской литературы
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Новиков-Ланской Андрей Анатольевич
кандидат филологических наук,
ректор Академии медиа (Москва)

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится 13 сентября 2012 года на заседании диссертационного совета Д 501.001.32 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «_____» _____2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

Голубков
Михаил Михайлович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению механизмов формирования литературной репутации выдающегося поэта XX века **Иосифа Александровича Бродского**.

Актуальность исследования обусловлена тем, что неразработанность данной проблематики не позволяет более глубоко и объективно осмыслить как роль Иосифа Бродского в литературном процессе второй половины XX века, так и его собственное творчество.

Предмет исследования – литературная репутация Бродского как социокультурный феномен, особенности ее формирования и функционирования на различных этапах историко-литературного процесса второй половины XX – начала XXI вв.

Цель исследования – последовательный анализ процесса формирования литературной репутации Бродского, функционирующей в русском литературном и общественном сознании с учетом различных факторов, на нее влияющих. Подобный анализ дает возможность проследить творческую эволюцию писателя, ее рецепцию разными социокультурными группами и раскрыть особенности формирования его образа как поэта, художника, творческой личности в историко-культурном контексте советского и постсоветского периодов.

Поставленная цель достигается решением следующих **задач**:

1. Систематизировать накопленные в современном литературоведении представления о репутации писателя как литературоведческой категории и выявить основные факторы, оказывающие влияние на формирование литературной репутации автора в связи с конкретными литературными и социокультурными обстоятельствами.

2. Проанализировать литературную репутацию Бродского в начале творческого пути.

3. Выявить основные события и обстоятельства, оказавшие влияние на создание литературной репутации Бродского.

4. Определить механизмы формирования литературной репутации Бродского в период успеха.

5. Изучить трансформацию образа исследуемого автора в общественном сознании советского и постсоветского периодов.

Научная новизна диссертационной работы обусловлена тем, что такое исследование предпринимается впервые.

Хронологические рамки исследования: 1957- 2010-е годы.

Источниковая база исследования.

Тексты Иосифа Бродского: художественные произведения, статьи и рецензии, интервью, письма.

Привлекая источники этой группы, мы преследовали цель проследить эволюцию литературной репутации поэта, создание биографического мифа. Важно учитывать, что часть этих источников может быть достаточно субъективна, так как содержит те идеи и ценности, которые литератор осознанно хотел бы себе приписать, видеть своими (т.е. выражают его взгляд на себя и свое творчество).

Вторую группу источников составляют переписка, дневники, интервью, мемуары современников, отражающие этапы становления репутации Бродского. Необходимо учитывать особую субъективность источников этого рода: реальные черты личности поэта неизбежно в них искажались в силу самых разных обстоятельств как литературного, так и личного характера.

Третью группу источников образуют критические статьи, рецензии и другие материалы, которые охватывают период с середины 1980-х до 2010-х гг. и отражают аспекты полемики о Бродском и его творчестве, а также позволяют судить об аргументах и методах спора как его апологетов, так и оппонентов. Источники этого рода противоречивы, ибо на них повлияли особенности личных взаимоотношений, обстоятельства конкурентной борьбы, финансовые, карьерные и иные соображения.

В контексте изучения проблемы «Поэт и власть» и более частного вопроса, связанного с ролью журнала «Звезда» в формировании литературной репутации Иосифа Бродского, изучались документы и материалы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, в личном архиве поэта в библиотеке редких книг и манускриптов Байнеке (*Beinecke Rare Book & Manuscript Library*) Йельского университета США, в домашнем архиве профессора В. Полухиной (Лондон, Великобритания), а также ряд публикаций, посвященных судебному процессу И. Бродского, ссылке, досрочному освобождению, обстоятельствам его отъезда в эмиграцию и сотрудничеству в постсоветский период с журналом «Звезда».

Методологическая база исследования.

Методология исследования обусловлена его междисциплинарным характером. В работе широко привлекаются как литературоведческие исследования творчества Иосифа Бродского, так и материалы междисциплинарных исследований по социологии литературы, проблемам взаимодействия текста и аудитории, литературных репутаций и иерархий И.Н. Розанова, Б.В. Томашевского, Ю.Н. Тынянова, Б.М. Эйхенбаума, Ю.М. Лотмана, Н.Н. Акимовой, М.Ю. Берга, Н.А. Богомолова, М.М. Голубкова,

Л.Д. Гудкова, Б.В. Дубина, М.А. Литовской, М.С. Макеева, Г.Е. Потаповой, А.И. Рейтблата, Е.Б. Скороспеловой и других исследователей¹.

Научно-теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что в нем предпринята попытка теоретического обоснования понятия «литературная репутация» и определены этапы формирования литературной репутации конкретного автора в контексте социокультурных и литературных обстоятельств советской и постсоветской эпох.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью использования ее основных положений в учебном процессе при разработке вузовских лекционных курсов по истории русской литературы второй половины XX века, а также спецкурсов и спецсеминаров по современной русской литературе рубежа XX–XXI вв., посвященных жизни и творчеству Иосифа Бродского.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседании кафедры истории русской литературы XX века МГУ им. М.В.Ломоносова (2012 г.). Отдельные положения исследования были представлены на *IV Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность»* в МГУ им. М.В.Ломоносова (2010 г.), *Международных научных конференциях «Иосиф Бродский в XXI веке»* в СПбГУ (2010 г.); «Русская литература: тексты и контексты» в Институте русистики Варшавского университета, Польша (2012 г.).

---

¹ В частности, диссертационные исследования А.И. Гараева, М.М. Захаровой, Н.Н. Краюшкиной, И.В. Львовой, Т.М. Маргулис, Д.М. Магомедовой, О.Э. Никитиной, М.Б. Селезнева, М.В. Трунина, Т.Г. Шеметовой, рассматривающие в том или ином аспекте понятия «литературная репутация», «литературная биография», «биографический миф».

На защиту выносятся следующие положения:

– На протяжении творческого пути Бродский имел две диаметрально противоположные репутации: на уровне идеологизированного общественного сознания и правящей партийно-государственной элиты поэт воспринимался как «антисоветчик», «отщепенец» и «тунеядец», а среди либеральных кругов советской и западной интеллигенции – как непризнанный тоталитарным режимом гений.

– На литературную репутацию Бродского на начальном этапе ее формирования в силу политико-идеологической и социокультурной ситуации в СССР внелитературные факторы, в частности, конфронтация поэта с властью, оказали более существенное воздействие, нежели художественно-эстетические достоинства его поэзии.

– Преимущество Ахматова – Бродский целесообразно рассматривать не столько на сопоставлении их поэтических систем (они различны), сколько на уровне сравнения их жизнетворческих стратегий.

– Образ Бродского-поэта, культивируемый читательской аудиторией, самим поэтом, его ближайшим окружением, средствами массовой информации (mass media), а вследствие этого подвергающийся тотальной мифологизации, существенно влияет на формирование его литературной репутации и не идентичен образу Бродского-человека, хотя и отражает своеобразие миропонимания, мироощущения, интересы, особенности характера поэта.

– В 1990-е годы на формирование литературной репутации Бродского в России значительное влияние оказало его сотрудничество с журналом «Звезда», соредактором которого является давний друг и единомышленник поэта Я.А. Гордин.

– В массовом общественном сознании понятие «успеха» в России и на Западе различается: символом наивысших достижений в области литературы, науки в России является международная награда – Нобелевская премия, на Западе, в частности, в США и Великобритании, приоритет отдается национальным наградам: званию поэта-лауреата (лучшего национального поэта), степени почетного доктора Оксфордского университета и т.д.

– В современной России творчество Бродского востребовано и литературоведами, и широкой читательской аудиторией, при этом интерес к поэту как к личности, к его биографии и перипетиям феерической судьбы не менее велик, чем непосредственно к его художественным текстам.

– Литературный триумф И. Бродского надлежит рассматривать как результат осуществления им жизнетворческой стратегии, основополагающим принципом которой являлся девиз, четко осмысленный и сформулированный еще в юности: «Главное – это величие замысла».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографии, приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы, актуальность и новизна исследования, формулируются его цели и задачи, определяются методы исследования, устанавливаются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы.

В **Первой главе** *«Литературная репутация как историко-литературное явление и пути ее научного изучения»* рассматриваются существующие в современном литературоведении представления о литературной репутации как литературоведческой категории, а также предлагаются возможные пути ее дальнейшего научного изучения.

На важность изучения не только специфики художественных произведений, но и литературного быта в России обратили внимание ученые, принадлежащие к формальной школе, в конце 1920-х гг. Отдельные положения данной проблемы рассматривались и обосновывались в трудах Ю. Тынянова «Литературный факт», «О литературной эволюции», Б. Эйхенбаума «Литература и литературный быт», В. Шкловского «Третья фабрика» и др.

Понятие «литературная репутация» впервые ввел в научно-культурный обиход в 1928 году И.Н. Розанов, издавший под одноименным названием книгу, состоящую из его работ разных лет и посвященную рассмотрению данного вопроса. Исследователь выделил две «области для изучения: *теория и история литературных репутаций*. Первая займется исследованием факторов литературного успеха, классификацией и терминологией, вторая – изучением фактов в исторической последовательности, выяснением их социологических причин»². Однако в силу целого ряда политико-идеологических обстоятельств данное направление в науке о литературе не получило в то время дальнейшего развития. Вновь к этому вопросу вернулись только полвека спустя, в очередной переломный этап в развитии страны и культуры, в 90-е годы XX века.

Отдельные аспекты проблемы изучения литературных репутаций рассматривались в работах Ю.М.Лотмана, М.Ю. Берга, Н.А. Богомолова, М.М. Голубкова, Л.Д. Гудкова, Б.В. Дубина, М.С.Макеева, Г.Е. Потаповой А.И. Рейтблата и других ученых.

В настоящее время ситуация с научным изучением литературных

---

² Розанов И.Н. Литературные репутации. М.: Советский писатель, 1990. С. 16.

репутаций существенно меняется. В литературоведении наблюдается довольно активный интерес к проблеме формирования и функционирования писательских репутаций, хотя ей по-прежнему недостает глубокой теоретической разработки.

В данной работе, сделав акцент на особенностях формирования литературной репутации Иосифа Бродского, мы предприняли попытку артикулировать свое понимание проблемы.

Под литературной репутацией подразумеваются «те представления о писателе и его творчестве, которые сложились в рамках литературной системы и свойственны значительной части ее участников (критики, литераторы, издатели, книготорговцы, педагоги, читатели). Литературная репутация в свернутом виде содержит характеристику и оценку творчества и литературно-общественного поведения писателя»³. Источниками для формирования литературной репутации являются: тексты автора: художественные произведения, статьи и рецензии, интервью, письма; материалы литературно-эстетической полемики: критические статьи, рецензии, эссе, очерки; мемуары современников, переписка, фото-телевизодокументы. Инстанции, влияющие на формирование литературной репутации, в значительной степени зависят от типа историко-литературной системы, но в качестве исходной модели могут быть представлены в следующем виде выделены следующие типы:

- 1) творческие круги (литературные салоны, кружки, объединения или собрания);
- 2) друзья и единомышленники;
- 3) СМИ: журналистика и литературная критика;

---

³ Рейтблат А.И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 51.

4) издатели, книгопродавцы и массовая читательская аудитория.

Важными предпосылками для формирования литературной репутации писателя являются его творчество и творческое поведение. В частности, М.М. Голубков отмечает: «...Какой бы тип бытового или творческого поведения литератор ни выбрал, он неизбежно выберет семиотически значимое амплуа. Социокультурная ситуация заставит его сделать этот выбор»⁴.

Когда литератор достигает определенной степени известности, начинает формироваться его биографический миф, который со временем может трансформироваться в культурный миф (как это произошло, в частности, с Бродским). Писатель может до определенной степени влиять и на формирование своего имиджа, и литературной репутации, но даже при самой тщательно разработанной авторской стратегии огромную роль играют случайные факторы, которые невозможно ни запланировать, ни предугадать. Литературная репутация не является некой застывшей данностью, она зависит и от предпочтений публики, и от требований времени. Как правило, пересмотр сложившихся репутаций происходит в переломные, кризисные периоды в истории страны и культуры, какими для России были 1920-1930-е и 1990-е годы.

Во **Второй главе «Литературная репутация Иосифа Бродского на этапе формирования»** рассматриваются и анализируются основные механизмы, оказавшие влияние на создание и функционирование репутации поэта в социокультурном пространстве Советской России во второй половине 1950-х– начале 1970-х гг.

---

⁴ Голубков М.М. Типы творческого поведения, или Литературные амплуа//Голубков М.М. Русская литература XX века: После раскола. М.: Аспект Пресс, 2001. С.85.

В первом параграфе «*Бродский и ленинградский литературный андеграунд*» рассматриваются литературная деятельность Бродского в пределах ленинградской неофициальной (неподцензурной) культуры, его место в ряду молодых поэтов андеграунда.

Мы установили, что заниматься поэтическим творчеством Бродский начал не ранее 1957 г., однако до 1960 г. о литературном поприще серьезно не задумывался.

Отзывы современников поэта, среди которых М. Ардов, А. Битов, Т. Венцлова, Н. Горбаневская, Ю. Кублановский, М. Мейлах, А. Найман, Е. Рейн и другие, о начале творческого пути Бродского можно условно разделить на три группы:

1. Поэт до 1962 г. ничем особым из ряда молодых поэтов не выделялся.

2. Существенные качественные изменения в поэзии Бродского начинают происходить в 1962-1963 гг.

3. Эпитеты «гений», «великий» рядом с именем Бродского стали появляться в 1959-1960-х гг. Столь высокая оценка таланта молодого поэта исходила от круга его друзей и единомышленников.

Обращает на себя внимание мнение А. Битова, который до знаменитого судебного процесса не придавал особого значения ни личности, ни творчеству Бродского, а признание поэта «гением» его компанией (друзьями) называл «назойливым гулом»⁵.

Большая слава Бродского как поэта за пределами его среды начинается именно с суда, т.е. внелитературный фактор – конфронтация поэта с властями – оказал более существенное влияние на восприятие

---

⁵ Интервью с Андреем Битовым, октябрь 2009// Полухина В. Иосиф Бродский глазами современников (2006-2009), СПб.: «Журнал “Звезда”», 2010. С.29.

личности и творчества поэта, чем непосредственно идейно-эстетические достоинства его поэзии.

Для Ленинграда, как утверждал В. Кривулин, «характерно иерархическое сознание, в Москве спор за место первого поэта бессмыслен»⁶. В 1960-е годы на лидерство в ленинградском литературном андеграунде претендовали многие поэты, но чаще всего рядом ставили имена Л. Аронсона, И. Бродского, Г. Горбовского, А. Кушнера, В. Сосноры.

Как известно, творческий поединок выиграл И. Бродский. Поэт М. Айзенберг считает, что можно «упрекнуть Бродского в том, что звание Первого Поэта он принял как должное...»⁷, однако, на наш взгляд, в жестко структурированной иерархичной системе, свойственной ленинградскому литературному андеграунду, у Бродского не было иного выбора: он должен был либо принять это звание, либо вообще не участвовать в борьбе, что, собственно, было невозможно вследствие литературных амбиций поэта, для которого жизнетворческая стратегия определялась девизом: «Главное – это величие замысла».

Творческий успех Иосифа Бродского в ленинградской неофициальной литературе во второй половине 1960-х – начале 1970-х годов подтверждается еще одним событием: выпуском в самиздате собрания его сочинений. Инициатором этого беспрецедентного для отечественного самиздата исторического деяния явился прозаик В. Марамзин, а само машинописное собрание сочинений впоследствии по праву стало называться «марамзинским». Важность этой акции заключается, прежде всего, в том,

---

⁶ «Поэзия – это разговор самого языка». Интервью с В. Кривулиным // Кулаков В. Поэзия как факт. М., 1999. С. 373.

⁷ Айзенберг М. Взгляд на свободного художника. М.: Гендальф, 1997. С. 79.

что она позволила сохранить от безвозвратного исчезновения значительное количество произведений поэта.

Во втором параграфе *«Ахматова и Бродский: жизнь как замысел»* рассматривается проблема преемственности Ахматова – Бродский. Главный вопрос, который ставят перед собой литературоведы, анализируя творческие методы и приемы двух поэтов, заключается в том, оказала ли Ахматова непосредственное влияние на поэтическую практику Бродского, или же общение с ней ограничилось для Бродского только духовно-нравственным влиянием. Выяснение этого вопроса для исследователей тем более привлекательно, что сам Бродский в многочисленных интервью, выражая Ахматовой свою благодарность, не раз подчеркивал, что «дело было не в литературе, а в чисто человеческой (и – смею сказать) – обоюдной привязанности»⁸.

По нашему мнению, проблема преемственности Ахматова – Бродский должна решаться не столько на уровне сравнения поэтических систем обоих поэтов (они, как отмечают многие исследователи, различны), сколько их жизнетворческих стратегий: «Ведь именно ахматовский вариант построения судьбы художника, отсечение всего случайного в заранее безнадежном, но неизбежном противостоянии “Настоящему Двадцатому Веку”, был у Бродского, что называется, перед глазами и воспринимался в качестве высшего этического эталона (не просто “нравственные уроки”, но сама судьба Ахматовой-поэта, в единстве жизни и стихов)»⁹. Кто знает, стала бы случайно оброненная Бродским фраза в беседе с Ахматовой: *«Главное – это*

---

⁸ Вспоминая Ахматову: осень 1981 – зима 1966// Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. М.: Эксмо, 2002. С. 297.

⁹ Лакербай Д. Ахматова – Бродский: проблема преемственности//Иосиф Бродский и мир: Метафизика, античность, современность. СПб.: Изд. журнала "Звезда", 2000. С. 175.

величие замысла», – его жизненным и литературным кредо, если бы сама Анна Ахматова не являла собой в высшей степени семиотически значимый образец творческого поведения и величия судьбы Поэта.

В третьем параграфе *«Поэт и власть: “дело Бродского” в контексте социокультурной ситуации 1960-х гг.»* рассматриваются перипетии знаменитого судебного процесса 1964 г., на котором поэту было предъявлено обвинение в «тунеядстве», а также влияние этого процесса на формирование его литературной репутации.

«Дело Бродского», если говорить о нем не как о репрессивной пропагандистской кампании партийных и правоохранительных органов Ленинграда, направленной против конкретной творческой индивидуальности, а как о некоем процессе, в результате которого фрондирующая личность подвергалась наказанию, изначально ничем не выделялось среди других подобных дел советской эпохи. В СССР модель борьбы с «инакомыслием» в среде творческой интеллигенции была разработана еще в 1920-е годы и впервые опробована в «деле Пильняка и Замятина» (1929 г.): «...Это “дело” было показательным процессом. Замятин и Пильняк символизировали “прошлое” и “будущее” советской литературы. Дdiamетрально противоположные, они находились на разных полюсах, и в промежутке между ними мог представить себя практически любой из тогдашних литературных деятелей. Также была разработана схема, согласно которой писатель, “покаявшись” после совершенного “антисоветского поступка”, возвращался на свое законное место, естественно приняв к сведению все “дружеские” советы “старших товарищей”»¹⁰. Как отмечает Е.Б. Скороспелова, «”Дело Пильняка и Замятина” открыло новую эру в

---

¹⁰ Захарова М.М. Формирование литературных репутаций Б.А. Пильняка и Е.И. Замятина в советской публицистике 1920-х – 1930-х гг. Дис...к.ф.н. Москва, 2006. С.136.

истории литературы в России – эру безоговорочного подчинения писателя государству»¹¹. Процесс Иосифа Бродского, состоявшийся на исходе «оттепели» в Ленинграде, был инсценирован по этой же схеме.

Широкий резонанс в среде либеральной интеллигенции в СССР и за рубежом «дело Бродского» получило благодаря записям (их часто ошибочно называют стенограммой) хода судебных заседаний, составленных журналисткой Ф.А. Вигдоровой при помощи других лиц, присутствовавших на процессе. Сразу же после суда записи были распространены в советском самиздате, а затем переправлены на Запад и опубликованы в зарубежных СМИ.

Развернувшаяся кампания в защиту Бродского способствовала его досрочному освобождению из ссылки. Несмотря на то, что поэт впоследствии в многочисленных интервью всегда подчеркивал свою аполитичность и непричастность к правозащитному движению, миф о нем как поэте-диссиденте получил широкое распространение. Можно считать, что он и явился отправной точкой мифологизации личности и творчества поэта.

Для становления литературной репутации Бродского суд и ссылка имели огромное значение. Очень точную оценку драматическим событиям в жизни поэта дала Анна Ахматова, сказав: «Какую биографию делают нашему рыжему! Как будто он специально кого-то нанял!» Репрессии властей возымели обратный эффект: начинающий поэт почти в одночасье приобрел международную известность и ореол непризнанного тоталитарным режимом гения. «Иногда говорят, что всемирной славой Бродский обязан не своим стихам, а своему процессу. Это верно в том

---

¹¹ Скорospelова Е.Б. Русская проза XX века: от А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»). М.: ТЕИС, 2003. С.32.

смысле, что мгновенная известность в век mass media открыла ему доступ к всемирной аудитории. Однако в сходном положении бывали и другие русские литераторы как до, так и после Бродского, но, за исключением Солженицына, только творчество Бродского оказалось соразмерным открывшейся возможности»¹².

«Дело Бродского» создало в СССР небывалый прецедент: впервые власть уступила «народу», отменив свою воспитательно-карательную акцию и позволив тем самым либеральной интеллигенции надеяться на дальнейший равноправный диалог с собой. Процесс Синявского и Даниэля, последовавший через год, развеял эти иллюзии.

В Третьей главе *«Триумф Иосифа Бродского как осуществление жизнетворческой стратегии»* рассматриваются этапы эволюции литературной репутации поэта в период успеха.

В первом параграфе *«Литературный и социальный успех Бродского»* реконструируется история восхождения поэта по «лестнице успеха», начиная с послесудебного периода и по настоящее время.

О «величии замысла» Бродский стал размышлять еще в самом начале своей литературной карьеры. Встреча с Ахматовой окончательно убедила поэта в правильности выбранного пути. Его авторская стратегия получила свое «законченное оформление» в ссылке и с тех пор стала целенаправленно претворяться в жизнь, подвергаясь в процессе реализации лишь незначительным корректировкам.

Уступка власти – досрочное освобождение из ссылки - была частичной и почти ничего не изменила в статусе Иосифа Бродского в советской

---

¹² Лосев Л.В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 97.

литературной иерархии. Стихи поэта функционировали в самиздате, закрепляя его лидерство в литературном андеграунде, однако по-прежнему не имели выхода к широкой читательской аудитории. Официальная литературная карьера Бродского ограничивалась переводческой деятельностью.

Совсем иначе в этот же период времени воспринимались личность и творчество Бродского на Западе, где интенсивно стали издаваться сборники его стихов, привлекая активное внимание зарубежных славистов.

В 1972 году власти предложили Бродскому эмигрировать, на что поэт вынужден был согласиться. «Его прибытие на Запад сопровождалось коронационной атмосферой. <...> Люди заранее были готовы восторгаться Иосифом – благодаря его позиции, его самоуверенности...»¹³. О том, что эмигрантская жизнь поэта началась успешно, в СССР узнали довольно скоро, однако масштабы этого успеха оставались для большинства его друзей и знакомых не ясными вплоть до получения им Нобелевской премии, престиж которой в нашей стране традиционно высок. Между тем, в арсенале не менее престижных для западного общественного сознания наград Бродского числятся и «премия гениев» (стипендия Фонда Макартура), и звание поэта-лауреата (лучшего национального поэта) США, и оксфордская мантия, и многие другие регалии.

Таким образом, Бродским «была опробована наиболее продуктивная двухходовая комбинация – сначала советский успех, затем демонстративный выход за пределы советской литературы и успех западный»¹⁴. Эмигрантский период своей жизни Бродский, как и намеревался, сделал

---

¹³ Сюзан Зонтаг, 11 ноября 2003, Нью-Йорк// Полухина В. Иосиф Бродский глазами современников. Книга вторая (1996-2005). СПб.: «Журнал “Звезда”», 2006. С. 301.

¹⁴ Берг М. Литературократия. Проблемы присвоения и перераспределения власти в литературе. М.: НЛЮ, 2000. С. 251.

«своим персональным мифом»¹⁵, более того, в этом замысле «преуспел в высшей степени»¹⁶. Беспрецедентный для русского поэта прижизненный триумф Бродского на Западе оказал значительное влияние и на формирование его литературной репутации в России в перестроечный (именно в это время стало возможным возвращение творчества поэта на родину) и постсоветский периоды.

Во втором параграфе *«Роль журнала «Звезда» в формировании литературной репутации Иосифа Бродского в 1990-е годы»* рассматриваются и анализируются взаимоотношения поэта с литературно-художественным журналом «Звезда».

Тесное сотрудничество Бродского с одним из старейших российских «толстых» журналов определяется не столько месторасположением издания (Санкт-Петербург) и его литературными достоинствами, которые несомненны для нескольких поколений читателей, сколько личной дружбой поэта с соредактором (вместе с А.Ю. Арьевым) журнала «Звезда» – Я.А. Гординым.

В авторской стратегии Иосифа Бродского при всей ее безупречности возможность возвращения на родину литературного творчества еще при жизни поэта предусмотрена не была, о чем, прежде всего, свидетельствует личная переписка поэта и соредактора «Звезды». Когда такая возможность внезапно открылась в конце 1980-х гг. и из СССР от разных изданий посыпались предложения о публикациях, поэт оказался в некотором замешательстве. Находясь в географической удаленности от России и не

---

¹⁵ Сергеев А. О Бродском // Сергеев А. Omnibus. Альбом для марок. Портреты. О Бродском. Рассказики. М.: Новое литературное обозрение, 1997. С. 448.

¹⁶ Из интервью Томаса Венцловы // Полухина В. Иосиф Бродский глазами современников. Книга вторая (1996-2005). СПб.: «Журнал “Звезда”», 2006. С. 149.

желая ни в каком качестве в нее вернуться физически, Бродский имел такие же смутные представления о происходящих в родной стране переменах, как и соотечественники о его успехах (за исключением Нобелевской премии) на Западе. Первые попытки напечатать свои произведения на родине обернулись и для поэта, и для некоторых журналов разочарованием. Бродский испытывал затруднения с выбором стихов для публикаций (поэту хотелось, чтобы читатели как можно скорее оценили масштаб его дарования), приемов их композиционного построения на страницах журналов и газет, а редакторы изданий не могли предугадать желаний автора. Справиться с этой непростой задачей мог только человек, хорошо знающий характер поэта, умеющий вести с ним терпеливый и аргументированный диалог. Этим человеком и оказался Яков Гордин. Соредактор «Звезды», с которым Бродский дружил в период своей жизни в СССР и поддерживал общение путем переписки, находясь в эмиграции, сумел предложить поэту самые оптимальные и взаимовыгодные условия сотрудничества. Более того, Гордин добровольно взял на себя обязанности по ведению всех литературных дел Бродского на территории постсоветского пространства. Постепенно, путем проб и ошибок, Бродскому и Гордину совместными усилиями удалось внести необходимые коррективы в стратегию их сотрудничества и достойным образом представить литературное творчество поэта широкой читательской аудитории на родине. Публикации Бродского, появлявшиеся в «Звезде» на регулярной основе, в значительной мере способствовали и выживанию журнала, и повышению его рейтинга у читателей в кризисной ситуации первой половины 1990-х гг. Без преувеличения можно считать, что именно журнал «Звезда» в лице Гордина задал тот вектор направления, по которому сейчас развивается в России отрасль литературоведения под названием «бродсковедение». В

2000-е гг. роль журнала в формировании литературной репутации Бродского снизилась, однако не сошла на нет. В издательстве журнала интенсивно печатается, прежде всего, мемуарная литература, посвященная поэту, проводятся научные конференции, приуроченные к его юбилейным датам. Я.А. Гордин является непременным участником всех значительных мероприятий, связанных с именем и творчеством поэта в России.

В третьем параграфе *«Репутация Бродского как предмет литературно-критических дискуссий»* анализируется полемика, объектом которой являются личность и творчество поэта. Обычно дискуссии связаны с «невписываемостью» поэзии Бродского в привычный литературно-художественный и идеологический контексты, а также с выявлением места поэта в историко-литературном процессе XX века.

Долгое время творчество Бродского в силу различных причин, прежде всего, политико-идеологических, не становилось объектом осмысления литературной критики в России. В западной же, прежде всего эмигрантской, прессе драматические перипетии судьбы поэта способствовали появлению в основном газетно-журнальных публикаций апологетического характера. Как ответ на апологетику сформировался «жанр нападок на Бродского»¹⁷.

Оппонентами Бродского в разное время становились З. Бар-Селла, Э. Лимонов, Ю. Колкер, Н. Коржавин, А. Солженицын и другие. Суть многочисленных претензий, предъявляемых к поэту, который олицетворяет собой русскую поэзию конца XX века, можно свести к следующему: «Бродский революционно *сотрясает* русское стихосложение. <...> Он вносит — сразу много резче, чем требует эволюция протекающего

---

¹⁷ Куллэ В. Иосиф Бродский: парадоксы восприятия. (Бродский в критике З.Бар-Селлы) // Structure and Tradition in Russian Society / Eds. J.Andrew, V.Polukhina, R.Reid. Helsinki: Slavica Helsingiensia, 1994. Vol. 14. С. 64.

времени»¹⁸. С мнением оппонентов, разумеется, не согласны апологеты Бродского, среди которых Я. Гордин, И. Ефимов, В. Куллэ, Л. Лосев, В. Полухина, утверждающие, что в нападках на поэта проявляется, прежде всего, закономерный конфликт литературных «отцов и детей».

Предметом дискуссии являются и попытки сближения имен Бродского и Пушкина. Например, вполне допустимым считают подобное сравнение Я. Гордин и В. Полухина. Мнение тех, кто сопоставление имен этих двух поэтов считает некорректным, выразил М. Мейлах: «Пушкин – фигура абсолютная, и поэтому сравнение не звучит»¹⁹. В целом же по вопросу сближения фигур Бродского и Пушкина наблюдается широкий спектр мнений. Позиция респондентов, которые не находят сравнение двух поэтов правомерным, как правило, не требует дополнительной аргументации. Те, кто подобную параллель считает допустимой, испытывают затруднения в формулировке обоснованных и доказательных оценочных суждений.

Несомненно, литературно-эстетические дискуссии, касающиеся личности и творчества Иосифа Бродского, будут продолжаться, причем они не ограничиваются только страницами газет и журналов, а целенаправленно выходят на просторы Интернета и телевидения. Интенсивность полемики и векторы ее направления будут прямо пропорциональны степени интереса широкой читательской аудитории и исследователей к поэзии, эссеистике, биографии Бродского. Поколебать высокий статус, который поэт занимает в современной русской литературе, да и в культуре в целом, вряд ли возможно. И апологеты, и оппоненты признают, что в современной поэзии альтернативы Бродскому нет.

---

¹⁸ Солженицын А. Иосиф Бродский - избранные стихи // Новый Мир. 1999. № 12. С. 186.

¹⁹ Михаил Мейлах, 30 мая 1989// Полухина В. Иосиф Бродский глазами современников. Книга первая (1987-1992). СПб.: «Журнал “Звезда”», 2006. С. 181.

В четвертом параграфе «*Бродский и массмедиа*» рассматривается влияние средств массовой коммуникации на восприятие и оценку личности и творчества поэта общественным, культурным и литературным сознанием.

В современном мире *массмедиа/mass media*, или средства массовой информации, часто называют «четвертой властью» (от англ. *Fourth Estate*). Никто не отрицает того факта, что «особенность нашего времени – властвование посредством мифотворчества. Главный инструмент мифотворчества – электронные СМИ»²⁰. Именно СМИ формируют общественное мнение и прививают публике образ положительного героя.

Любое общество нуждается в культурных героях, образ жизни и поведение которых не просто могут, а обязаны служить примером для подражания, и массмедиа справляются с задачей постоянного воспроизводства культовых фигур – «суперменов» – блистательно. «Если говорить о сути, – утверждает М. Элиаде, – то миф о супермене удовлетворяет тайным вожелениям современного человека, который, осознавая себя обездоленным и малосильным, мечтает о том, что однажды он станет "героем", исключительной личностью, "сверхчеловеком". <...> Читатель бессознательно вовлекается в процесс идентификации, он участвует в драме и мистерии, у него возникает чувство личного приобщения к действию, оказывающемуся одновременно опасным и "героическим"»²¹. Иными словами, индивид, созерцая образ «исключительной личности» и отождествляя себя с ним, получает так необходимый ему допинг для выживания в жестоком и прагматичном мире.

Культурными героями нашего мультикультурного времени чаще всего

---

²⁰ Шуккум М. Четвертая власть становится первой//Новый Взгляд. 1998. № 14. . [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newlookmedia.ru/?p=8869> . Дата обращения 12.05.2012.

²¹ Элиаде М. Мифы и средства массовой информации//Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Инвест-ППП, СТ-ППП, 1996. С. 183.

становятся поп-звезды, актеры, модели, политики, спортсмены, однако в этом ряду неизменно остается место и для литераторов.

Иосиф Бродский, образ которого массовое сознание воспринимает одновременно и как наследника Серебряного века, и как «первого поэта» современности, и как «последнего классика русской литературы», является идеальной фигурой для мифотворчества уже на протяжении полувека, и этому всемерно способствовали и продолжают способствовать mass media. По мнению Т.Г. Шеметовой, «популярность не столько поэзии, сколько мифа о Бродском, подтверждается наличием «общих мест» (мифем), которые подхватываются массовым сознанием и находят свое отражение в громких интернетовских заголовках...»²². О Бродском пишут и дискутируют не только в Интернете, на страницах газет и глянцевого журналов, но и снимают документальные и художественные фильмы, в его честь открываются мемориальные доски и устанавливаются памятники, проводятся конференции, фестивали и другие мероприятия, которые активно освещаются в СМИ, подвергая тем самым образ поэта тотальной мифологизации.

В **Заключении** подводятся итоги работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования поставленных проблем.

Понятие «литературная репутация» является многоаспектным и формируется из совокупной оценки личности, творчества и творческого поведения писателя современниками и потомками, прежде всего, «авторитетными читателями» – представителями литературного истеблишмента и критиками. Существенным фактором, влияющим на

---

²² Шеметова Т.Г. Биографический миф о Пушкине в русской литературе советского и постсоветского периодов. Дисс... докт. филол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. С. 85.

создание и функционирование репутации, является биографический миф, который возникает при достижении литератором определенной степени известности.

Литературные репутации не являются чем-то неизменным, застывшим, они «претерпевают колебания, и порой весьма резкие»²³ не только от одной культурно-исторической эпохи к другой, но иногда и в гораздо меньшие промежутки времени, ярким примером чему может служить творческая судьба выдающегося русского поэта XX века Иосифа Бродского. Начав свою литературную деятельность в возрасте 17 лет, он прошел путь от полного неприятия до абсолютной славы, апогеем которой стала Нобелевская премия, полученная им в возрасте 47 лет.

Ключевыми событиями, повлиявшими на формирование литературной репутации Иосифа Бродского, стали: знакомство и дружба с Анной Ахматовой, конфронтация с советской властью, эмиграция, благосклонно-восторженное отношение к его творчеству западной литературно-художественной элиты и как результат – беспрецедентный для русского поэта успех на Западе. Изменение политико-идеологической ситуации в СССР позволило литературному творчеству Бродского вернуться на родину и стать достоянием широкой читательской аудитории.

Характер реферируемой работы не имеет своей целью дать полный и детальный анализ всех составляющих социокультурного феномена, каким является литературная репутация Иосифа Бродского (это может стать целью будущих исследований), а только – наиболее значимых событий и факторов, обусловивших его появление и функционирование в советский и постсоветский периоды.

---

²³ Хализев В.Е. Колебания литературных репутаций. Безвестные и забытые авторы и произведения//Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. С. 88.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Поэт и власть: «дело Бродского» в социокультурном контексте советской эпохи//Дискуссия. Раздел «Филологические науки». 2012. № 5 (23). С. 174-178.

2. Историко-культурные истоки и проблемы изучения понятия «литературная репутация»//Дискуссия. Раздел «Филологические науки». 2012. № 2 (20). С. 174-176.

3. Иосиф Бродский: литературная репутация и литературная биография//Русская литература: тексты и контексты VI. Сборник научных работ молодых филологов. Варшава: Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego, 2012. *В печати.*

4. Роль журнала «Звезда» в формировании литературной репутации Иосифа Бродского в 1990-е годы//Иосиф Бродский в XXI веке. Материалы международной научно-исследовательской конференции. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. С. 62-65.

5. К вопросу о языковой рефлексии И. Бродского//Русский язык исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. М.: МГУ, 2010. С. 717.

6. Штрихи к литературной биографии Иосифа Бродского//Вестник научно-практической лаборатории по изучению литературного процесса XX века. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет. 2007. Выпуск № 11. С. 36-40.